

УДК 327(075)
Код РИНЦ 02.00.00

АНТИНОМИЯ ГЛОБАЛИЗМА И АНТИГЛОБАЛИЗМА В РЕАЛИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2020 Гурьянова Анна Викторовна
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории права и философии
Самарский государственный экономический университет
© 2020 Гурьянов Николай Юрьевич
кандидат философских наук, доцент
Самарский государственный технический университет
E-mail: annaguryanov@yandex.ru, nik.guryanow@yandex.ru

Ключевые слова: глобализм, антиглобализм, цифровизация, цифровой глобализм, пандемия, COVID-19.

В статье анализируется фундаментальная мировоззренческая антиномия глобализма и антиглобализма, получают оценку последствия их внедрения в жизнь социума. Пандемия COVID-19 рассматривается как реальный инструмент радикального преобразования мира. Ее социальные последствия двойственны: они вызывают все больший рост глобализации и вместе с тем способствуют утверждению антиглобализма. Делается вывод, что противостояние глобализма и антиглобализма в современном мире сохранится. Пандемия COVID-19 высветила и усилила наиболее существенные противоречия данных мировоззренческих альтернатив.

Современный мир по праву считается "глобальным". В разных странах люди все больше пользуются одними и теми же видами транспорта, носят одинаковую одежду, употребляют одни и те же продукты питания, смотрят одни и те же фильмы и телепередачи, слушают одни и те же новости. Создаваемые современной цивилизацией технологии, товары, услуги, информация и прочее, внедряясь в жизнь разных народов, сближают их друг с другом как никогда прежде. В целом, это и есть то, что обозначается понятием "глобализация". Суть глобализации - в резком расширении и усложнении взаимосвязей и взаимозависимостей людей и государств.

Глобализация - это объективно протекающий процесс, подразумевающий формирование единого мирового пространства, функционирующего по общим правилам и в едином для всех решении. Иными словами, глобализация - процесс становления планетарных и универсальных общественных связей, влекущий за собой закономерную всемирную интеграцию - экономическую, политическую, культурную, религиозную и т.д. Это выражается в формировании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы.

Современный этап глобализации отмечен многими тенденциями. Отметим сначала те из них, которые можно считать безусловно позитивными. Это получение и распространение информации в режиме реального времени в рамках всей планеты, развитие культурных связей и туризма, изменение и улучшение качества образования и многие другие. Также быстрыми темпами идет развитие цифровой экономики. Глобализация разрешила противоречия рыночных систем XX в., объединила региональные рынки и создала международные производственные связи. Так была сформирована глобальная экономическая система с обширными возможностями потребителей, фиксированной структурой отраслей, устойчивой ролью в ней государств.

Но наряду с перечисленными выше позитивными эффектами глобализации, она влечет за собой и ряд негативных последствий. Например, побочным следствием информатизации становится повсеместное распространение дезинформации. А информация, являющаяся государственной, корпоративной или личной тайной, становится общедоступной, как правило, вопреки желанию и волеизъявлению ее непосредственных владельцев. Распространение и использование информации связывается с обретением экономической власти или влияния. Таким образом, процессы глобальной информатизации оказываются заложниками процессов глобализации экономики и политики.

Также имеет место усиление диспропорций в мировой экономике и нарастание социальной поляризации. Разрыв между развитыми и развивающимися странами, между бедным большинством и богатым меньшинством становится все ощутимее. На фоне усиливающихся международных контактов процветает мировой терроризм, активизируются межэтнические и межконфессиональные конфликты. Кроме того, нарастает угроза здоровью и жизни людей из-за эпидемий, что можно воочию наблюдать в реалиях пандемии COVID-19, захлестнувшей современный мир.

Сегодня много говорится и пишется о том, что после пандемии "мир уже не будет прежним". Не исключено, что и жизнь людей на нашей планете будет подразделена на "до" и "после", то есть до пандемии и после нее. В чем конкретно это будет выражаться? Наиболее впечатляющие социальные последствия пандемии COVID-19 можно наблюдать уже сегодня. Это закрытие государственных границ, введение карантинных и режимов самоизоляции для целых стран. Причем все эти судьбоносные решения принимаются на уровне национальных правительств. Их "защитной реакцией" на реалии пандемии становится национальный эгоизм и элементарное отсутствие взаимовыручки. Так, государства, ранее считавшиеся оплотом европейской интеграции, запрещают поставлять партнерам по ЕС медицинские маски и лекарственные препараты. А Италия предъявляет претензии Еврокомиссии, которая не спешит поддерживать их терпящую бедствие экономику.

В условиях, когда отсутствует стабильность, и комфортный образ жизни рушится буквально на наших глазах, абсолютно по-новому начинает проявлять себя сам человек. Под давлением массовой паники процветает дегуманизация, подозрительность и даже агрессия в отношении "чужаков". В ситуации риска для жизни людьми инстинктивно овладевает желание убежать, спрятаться, дистанцироваться. Нарастание подобных умонастроений закономерно приведет к тому, что любой человек, который много перемещается по миру, например, путешествует, будет восприниматься как потенциально опасный субъект, представляющий угрозу безопасности общества в целом.

Естественно, что в сложившейся обстановке обостряются дискуссии между сторонниками глобализма и антиглобализма. Следуя этому духу времени, попробуем разобраться, смогут ли после пандемии COVID-19 возобладать антиглобалистские уmonoстроения, или же, напротив, будет иметь место тотальная глобализация, когда все страны объединят взаимные усилия в борьбе против невидимого врага?

Как известно, антиглобализм, в полной мере заявивший о себе на рубеже XX-XXI вв., в своей сущности неоднороден. Некоторые его сторонники высказываются против глобализации как таковой, другие - против ее конкретных проявлений, например, против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций, таких как Всемирная торговая организация (ВТО). Многие пытаются выработать некую альтернативную модель глобализации - более гуманную и демократичную, нежели та, которая представлена в реалиях нашей современности. Последняя не подразумевает отказа от благ глобализации, связанных с развитием коммуникационных и информационных ресурсов. Скорее, это попытка выработать "иной" стандарт глобализации, основанный на отрицании презумпции рыночной конкуренции и обеспечении свободного доступа на рынки товаров и услуг всем желающим.

Сегодня уже можно констатировать, что, начиная с определенного времени, а именно в XXI столетии, главным инструментом реализации процесса глобализации становится цифровизация. Идея цифровизации неразрывно связана с концепцией техногенного развития цивилизации и сопутствующей ей идеологией трансгуманизма¹. Несомненное преимущество цифровизации как инструмента осуществления новой модели глобализации заключается в том, что она воспринимается людьми как одно из естественных проявлений современной жизни, наподобие альтернативной энергетики или ресурсов. Тот факт, что цифровизация существенным образом меняет не только жизнь, но и мировоззрение людей, пока еще только начинает осмысливаться в исследовательской литературе².

Сегодня можно наблюдать, как на смену глобализации в ее традиционном понимании приходит глобализация нового типа. Всеобщая цифровизация открывает возможность для успешного осуществления "цифровой глобализации"³. "Цифровая глобализация в XXI веке характеризуется ускорением и увеличением потоков данных и информации"⁴. Эта новая стадия определяется также увеличением объемов электронной коммерции и появлением цифровых платформ, приходящих на смену транснациональным корпорациям. В рамках этой "платформенной революции" доминирующим фактором становятся уже не производственные системы, а программные продукты. Современные цифровые платформы связывают миллиарды людей по всему миру. Например, крупная социальная цифровая платформа Facebook объединяет 1,6 млрд. человек, Youtube - 1 млрд.⁵ Не менее популярными являются поисковые системы, такие как Яндекс и Google, смартфоны и их приложения, такие как Viber или WhatsApp, а также он-лайновые потоковые службы, например, Netflix.

Использование цифровых платформ уже существенно изменило не только медиасреду и медиaprостранство, но и повседневную жизнь людей в современном мире. В цифровой экономике лидером станет та страна, которая будет первой по количеству и качеству цифровых платформ. Цифровые платформы и необходимые для их создания Big Data уже оказывают колоссальное влияние на рост потребления. В их пространстве активизируется потребление не только материальной продукции, но и нематериальных

активов, таких как сама информация. Кроме того, цифровые платформы способствуют формированию общественного мнения по разным вопросам - социальным, экономическим, политическим и др. Все это способствует глобализации в планетарном масштабе.

Как уже отмечалось выше, в общепринятом понимании глобализация - это процесс всемирной интеграции и унификации. Однако если внимательнее взглянуть в сущность данного процесса, его результатом оказывается концентрация мирового управления и власти в распоряжении узкой группы лиц, которые, собственно, и устанавливают правила подобной интеграции и унификации. Получается, что глобализация - управляемый процесс. И многое в нем зависит от того, кто именно управляет, от их абсолютно субъективных качеств и принципов. Учитывая данное обстоятельство, можно предположить, что пандемия COVID-19 также может быть использована в сугубо личных интересах управляющей прослойки. Например, для глобального переформатирования всего социального устройства общества.

Под эгидой борьбы с пандемией во всем мире сегодня усиленно продвигаются уход от наличности и практика безналичного расчета. В США две мощные противоборствующие группы пытаются использовать ситуацию для дискредитации соперника. Ряд стран пытается разрешить проблему мигрантов. А в России разворачивается максимальное внедрение цифровых технологий в самые разные сферы жизни социума. С помощью разного рода фейковых вбросов осторожно "прощупывается" отношение населения к проекту чипирования, который вызывает у обывателей резко негативное отношение. Таким образом, в разгар объявленной на весь мир пандемии COVID-19 можно наглядно наблюдать изменения характера, темпов и перспектив процесса глобализации.

Пандемия COVID-19 создаёт самые благоприятные условия для инициирования ускоренного проведения под её прикрытием тотальной цифровизации практически всех аспектов жизнедеятельности государства, общества и людей в глобальном масштабе. В первую очередь, в этом заинтересованы структуры наднационального управления. Для них это станет решающим шагом в деле установления всеобъемлющего контроля над мировым населением в целях обеспечения максимального уровня управляемости земным социумом. Нечто подобное уже происходит в современном Китае, где внедряется система социального кредита, и каждому гражданину присваивается рейтинг. За отсутствие нарушений закона, полезную общественную деятельность и, скажем, своевременную выплату кредитов начисляются баллы; за проступки разной степени тяжести - вычитаются. Если не набирается нужное количество баллов, следуют санкции и нормальная жизнь в обществе становится проблематичной.

В свете вышеизложенного можно предположить, что пандемия COVID-19 будет иметь двойные социальные последствия для современного мира. С одной стороны, она дала мощный толчок дальнейшему продвижению глобализации путем ее облечения в цифровой формат и внедрения практик социального дистанцирования. Этому во многом способствуют уже принятые меры - установление карантинных, перевод системы образования и большинства культурных мероприятий в дистанционный формат, поощрение работы на дому и пр. По всей видимости, после окончания пандемии глобализация сохранится, но изменится ее модель, - восторжествует "цифровая глобализация".

С другой стороны, в современном мире явственно прослеживается рост антиглобалистских настроений и действий. Например, негласный мировой лидер современности -

США - отказываются не только спонсировать ВОЗ, но и помогать другим странам. "Каждый сам за себя" и "Человек человеку волк" - негласные презумпции реалий современной пандемии. Ситуации, когда в разгар эпидемии США начали скупать у Италии средства защиты и пытались "переманить" к себе врачей из Евросоюза, - говорят сами за себя. Явлениями сходной природы можно считать мощный отрицательный резонанс, вызванный в западном обществе отправкой Россией гуманитарной помощи в Италию, или распространение по всему миру сильнейших антикитайских настроений.

Конечно, описываемый кризис глобализации возник не на пустом месте. Этот процесс набирал обороты, по меньшей мере, начиная с 2014-2016 гг. Его предпосылками можно считать Брексит, первые робкие протесты Европы против руководящего вмешательства США в их политику, например, в деле строительства Северного потока. В условиях же пандемии все эти и подобные им тенденции многократно усилились. Получается, что COVID-19 в какой-то степени можно считать символом антиглобализации. Следовательно, противостояние глобализма и антиглобализма в современном мире будет сохраняться. Пандемия COVID-19 подчеркнула и усилила имевшиеся между ними противоречия.

¹ См.: Guryanova A.V., Smotrova I.V. Transformation of the worldview orientations in the digital era: humanism vs. anti-, post- and trans-humanism // Digital age: chances, challenges and future / Ashmarina S.I., Vochozka M., Mantulenko V.V. (Eds.). Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 84. P. 47-53.

² См.: Guryanova A., Khafiyatullina E., Petinova M., Astafeva N., Guryanov N. Social, psychological and worldview problems of human being in digital society and economy // Digital economy: complexity and variety vs. rationality / Popkova E.G., Sergi B.S. (Eds.). Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Vol. 87. P. 244-250.

³ Digital globalization: the new era of global flows. McKinsey Global Institute, 2016. 146 p.

⁴ Schilirò D. Digital globalization. Department of Economics University of Messina, 2018. P. 1-7.

⁵ См.: Новикова И.В. Глобализация и цифровизация: асимметричность медиатехнологий и последствия для медиапространства // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Т. 4. № 1. С. 84-103.

ANTINOMY OF GLOBALISM AND ANTI-GLOBALISM IN THE REALITY OF THE COVID-19 PANDEMIC

© 2020 Guryanova Anna Victorovna

PhD in Philosophy, Professor, Chair of the Theory of Law and Philosophy Department
Samara State University of Economics

© 2020 Guryanov Nikolay Yuryevich

PhD in Philosophy, Associate Professor
Samara State Technical University

E-mail: annaguryanov@yandex.ru, nik.guryanov@yandex.ru

Keywords: globalism, anti-globalism, digitalization, digital globalism, pandemic, COVID-19.

The article analyzes the fundamental worldview antinomy of globalism and anti-globalism, assesses the consequences of their implementation in the life of society. The COVID-19 pandemic is considered as a real instrument for a radical transformation of the world. It has two social consequences: they cause an

increasing growth of globalization and, at the same time, the spread of anti-globalism. It's concluded that confrontation between globalism and anti-globalism in the modern world should be continued. The COVID-19 pandemic has highlighted and increased the most significant contradictions of these worldview alternatives.

УДК 338.2:004
Код РИНЦ 02.00.00

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

© 2020 Сангова Эльмира Рафаэловна
преподаватель
Самарский государственный экономический университет
E-mail: elmira.sanghova@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, труд, пандемия, экономика, четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0.

Статья посвящена осмыслению трансформации трудовой деятельности человека в условиях пандемии. Основой осуществления современных трудовых отношений признается цифровизация. Прослеживается история Четвертой промышленной революции, разбирается концепция "Индустрия 4.0". Формулируется ряд рекомендаций, нацеленных на то, чтобы превратить цифровую сеть в подлинное пространство свободной трудовой деятельности человека.

В условиях пандемии и повсеместно вводимых карантинных мер реально осуществляемой человеком общественной жизнедеятельности и трудовых отношений существенно сужается. Потенциал трудовой деятельности в самых разных ее областях и сферах проявления все более переводится в цифровой формат. То, что раньше вполне успешно функционировало off-line, переходит в режим on-line, выстраиваются принципиально новые системы цифровых взаимодействий и отношений. Естественно, все это было бы невозможным без соответствующей технологической подоплеку и необходимых научных инноваций.

Развернувшиеся в современном мире масштабные научные и технологические нововведения получили название "четвертой промышленной революции"¹. Ее главной отличительной особенностью является внедрение и последовательное применение информационных технологий на всех этапах производственного процесса. Кроме того, все объекты-участники, вовлеченные в процесс производства, оказываются связанными между собой особыми сетевыми взаимодействиями. Даже в рамках классической фазы развития промышленной робототехники компьютеры играли ключевую роль, - сегодня же их примат является абсолютно очевидным.

Предпосылками четвертой промышленной революции можно считать подъем вычислительной техники в 50-е гг. прошлого XX-го столетия, а также последующее расширенное внедрение настольных ПК в качестве товаров массового потребления в 80-е гг.